

РАЗДЕЛ 1.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.3:30

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

Любичанковский А. В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
E-mail: av-lubichan@yandex.ru

В статье с позиции этнологической географии представлена методика выявления конкретных компонентов геэотоса в реальном географическом пространстве. Базовой составляющей такой методики выступают традиционные социально-географические методы исследования, дополненные широким применением историко-географического подхода и современными подходами в области географического моделирования. На примере Армении показана методика идентификации ядер специфической ментальности путем наложения выявленных пространственных конфигураций по каждому геэтологическому компоненту. Актуализируется метод включенного наблюдателя в контексте геэтологического исследования.

Ключевые слова: география ментальности, этнологическая география, этос, геэотос.

ВВЕДЕНИЕ

Этологическая география как наследница моральной географии И. Канта рассматривается нами как идиографическая ветвь географии, ориентированная на исследовательскую триаду «образ» — «уникальное» — «деятельность». Географическое исследование направлено не на саму ментальность, а на идентификацию различий ментальности от места к месту во взаимодействии с другими явлениями.

Нами сформирована и апробирована в конкретном полимасштабном исследовании оригинальная понятийно-терминологическая структура, позволяющая охарактеризовать ментальность как культурно-географическое явление [1, 2]. Обосновано узловое понятие для идентификации ментальности в геокультурном пространстве — геэотос. В качестве элементов и подсистем геэотоса рассмотрены следующие его основные компоненты: связь с вмещающим ландшафтом; территориальная идентичность; геэтнокультурная стратификация; социально-территориальная иерархия общества; гендерные соотношения в общественно-географических процессах (территориальные отличия гендерных соотношений в общественно-географических процессах и региональные особенности гендерной идентификации и восприятия гендерных ролей в обществе); пространственные мифологемы (ключевые представления о пространстве в геокультурной системе). Эти компоненты выступают базовыми предельными уровнями геэотоса, от которых возможны множество производных. Эти уровни позволяют рассмотреть геэотос как интегрально-пространственную структуру всего общества [3].

Ментально-географическая организация общества идентифицируется сквозь призму культурно-географической методологии. Анализ инструментально-методических приемов и методики выявления компонентов геозтоса проводится нами с предметно-содержательных позиций складывающегося научного направления — этологической географии. Культурный ландшафт и культурно-территориальная общность – варианты геосистем, структурирующие геокультурное пространство, выражают ментальность в определенном геозтосе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опираясь на охарактеризованный нами теоретико-методологический аппарат этологической географии [3], представим методику выявления конкретных компонентов геозтосов в реальном географическом пространстве.

Разработанная методика позволяет идентифицировать ментальность в географическом пространстве через вмещающий ландшафт и ряд культурно-географических параметров (территориальная идентичность; геозтнокультурная стратификация; социально-территориальная иерархия общества; гендерные соотношения в общественно-географических процессах; пространственные мифологемы) путем нахождения пространственной стыковки в макросоциальных отношениях. С предметно-содержательных позиций этологической географии эти компоненты выступают базовыми предельными уровнями геозтоса, от которых возможны множественные производные. Эти уровни позволяют рассмотреть геозтос как интегрально-пространственную структуру всего общества.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Четыре метода характеризуются универсальностью и могут быть использованы для отображения всех основных компонентов геозтоса (связь с вмещающим ландшафтом; территориальную идентичность; геозтнокультурную стратификацию; социально-территориальную иерархию общества; гендерные соотношения в общественно-географических процессах; пространственные мифологемы).

Представим базовые методы выявления этоса в географическом пространстве и форму их проведения в следующей таблице (табл. 1). Типология всех используемых нами методов представлена на схеме ниже (рис. 1).

Обозначим совокупность процедур и операций практического выявления геозтоса. Обозначенные нами компоненты исследуются различными конкретными методиками в трансдисциплинарном научном пространстве, их сочетание и вариации могут быть подобраны в большом количестве. Более того, выбор отдельных методик часто оказывается делом предпочтения конкретного исследователя. Таким образом, учитывая зарождающийся характер этологической географии, мы не предлагаем какую-то застывшую форму научного исследования, но опираемся на свой исследовательский опыт по выявлению основных компонентов геозтоса на различных пространственных уровнях. Мы надеемся, что толчком к ускоренному развитию методики послужит рост географической информации, связанный с тем пластом исследований, который мы называем

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

этологическая география. Необходимость научной организации исследований и создание эффективной системы методов выработается из новых методических приемов и с решением ещё не решавшихся или оставшихся до сих пор нерешенными проблемами.

Таблица 1.

Форма проведения основных методов исследования в этологической географии

Методы исследования	Форма проведения
Историко-географический подход	Камеральный этап по пространственно-временному анализу
Социологические	Опросники и анкетирование по выявлению характерных составляющих геоэтоса, фокусированное интервью на местности (полевая и камеральная формы)
Полевой	Определение территориальных маркеров идентификации геоэтоса и фокусированное интервью с респондентами
Картографический	Картографирование территориальной привязки социологических измерений, ядер специфического этоса, выявление сопряженности этих ядер, иерархии, определения ареалов приоритетного влияния, вычленение «серых», переходных, полизависимых зон и т.п.

Составлено автором.

Мы предлагаем следующую методическую структуру, в которой используемые методы группируются в соответствии с решаемыми задачами.

В первом приближении методика выявления геоэтоса (этоса в географическом пространстве) представляет собой вычленение основных компонентов в конкретной пространственно-временной обстановке. Дальнейшая разработка методики связана с исследованием настоящего состояния выявленного геокомпонента как результата его пространственно-временного развития. Осуществив этот методический принцип, можно выходить на географическое моделирование выявленной картины, используя синтез полученного разнообразного фактического материала.

Сбор фактического материала производится на основе использования комплекса частных методов анализа.

Основное правило составления методики выявления геоэтоса — использование методики сопряженного анализа, обусловленного сложностью объекта исследования. Принцип комплексности — базовой для всей географической науки — повышает надежность полученных результатов, обеспечивая контроль и дополнение данных.

В целом, в соответствии с выделенными нами основными компонентами геоэтоса можно предложить следующую совокупность основных методов.

Для геоэтологического компонента — связь с вмещающим ландшафтом предполагающего определения регионального природопользования, то есть

«привязанный к месту или местности аспект взаимодействия общества с природой, общественного воспроизводства (хозяйства) в самом широком смысле слова, формирующий распределение населения по Земле, его расселение (экистику), основные системы жизнеобеспеченности, закономерности образования и эволюции так называемых территориальных общностей людей начиная с первичного этногенеза и даже более древних форм социализации первобытного населения. Природопользование определяет и образует тип использования земли (территории), а последнее служит индикатором важнейших черт функциональной и качественно-технической определенности природопользования» [4].

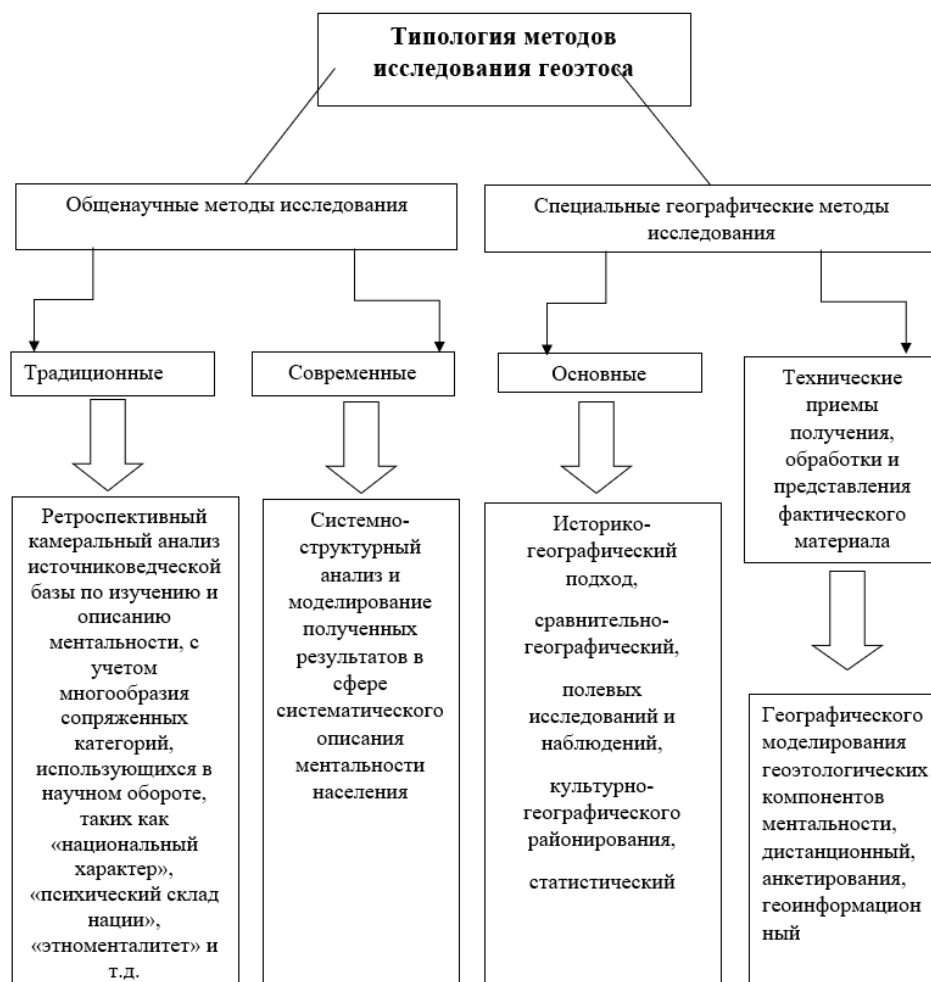

Рис. 1. Типология методов исследования геоэтноса.

Составлено автором.

Концепция историко-культурных типов, изначально формировавшаяся как историко-географическая [5, 6, 7], имеет методический потенциал в применении к

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

современным моно- и полиэтничным формам хозяйствования в регионах, где природопользование закономерно связано с определенной структурой природно-ресурсного потенциала. На это обращали внимание некоторые ведущие этноэкологи [8].

Основным методом, определяющим специфику природопользования, является картографический метод. Путем наложения картографически отображенных историко-культурных районов он позволяет соотнести природно-ресурсную специфику с определенным типом этногеографического содержания.

Важным критерием анализа природопользования является системный подход, предполагающий установление взаимосвязей между всеми ключевыми компонентами во взаимодействии человеческого сообщества с вмещающим ландшафтом.

Приведем пример геоэтологической характеристики компонента связи с вмещающим ландшафтом для территории Армении. Этот компонент через контактно-установочный макротип социальных отношений — определенный культурно-хозяйственный тип, выражен в соответствующей историко-культурной области (рис. 2).

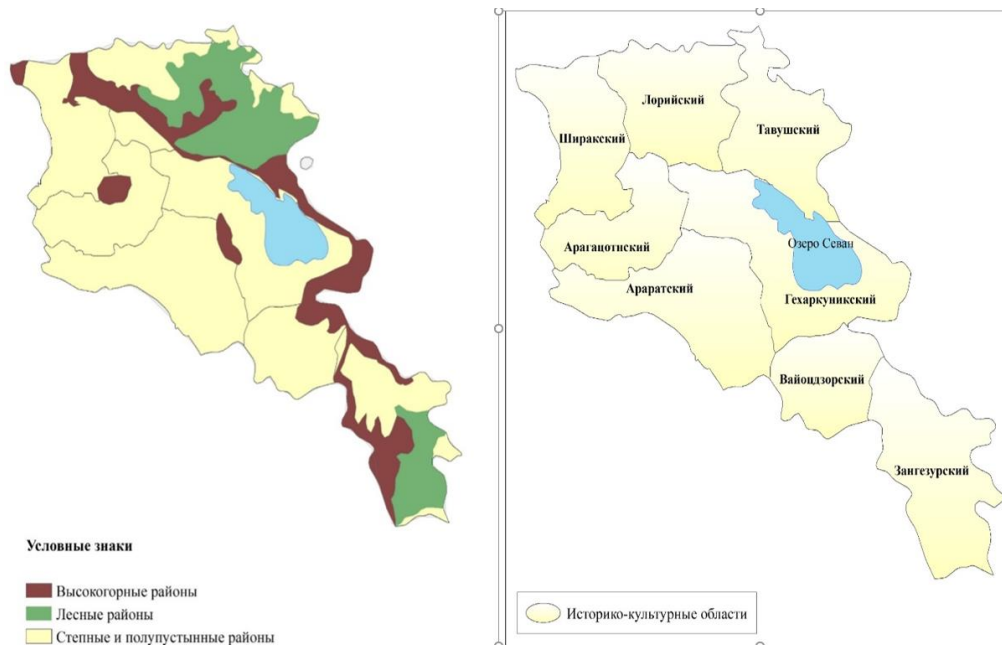

Рис. 2. Основные типы природных ландшафтов и историко-культурные области Армении.

Составлено автором.

По приведенным картосхемам можно идентифицировать горно-лесную ментальность для лорийских и тавушских армян, и горно-степную — для всех остальных.

Такой подход работает для населения с высокой степенью культуры укорененности. Развитие культуры мобильности может практически нивелировать такой показатель. На основе наших полевых наблюдений (октябрь 2014, ноябрь 2018 и апрель 2022 гг.) для сельского населения в Армении культура укорененности и культура мобильности выступают в паритетном соотношении. При этом физико-географический аспект ментальности — горный — имеет важное значение в самоидентификации народа в ментально-географическом отношении. Степной и лесной аспект практически не акцентируются.

Социолого-географические методы являются важнейшими для практического выявления территориальной идентичности, как пространственной самоидентификации, так и более широкого семантического слоя, включающегося в пространственную идентичность. Этот компонент геозтоса, выражает себя в региональном самосознании — самоотождествлении людей с той или иной территорией. Результаты проведенных нами в Армении полевых социологических замеров (с акцентом на фокусированное интервью с экспертами) для выявления территориальной идентичности показаны на рис. 3.

Рис. 3. Территориальная идентичность в Армении.

Составлено автором.

Пространственная репрезентация была достигнута выбором характерных поселений (в различных культурно-исторических регионах), с учетом позиционного

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

эффекта (удаления от Еревана) и природно-ландшафтного разнообразия (степень высокогорности поселения, а также лесной, степной или пустынной зональности его расположения). Полевое исследование проводилось в октябре 2014 г., ноябре 2018 г., апреле 2022 г.

Приведенное картографическое наложение позволяет суммировать важные ментально-географические аспекты и рассмотреть «места распространения специфической ментальности», а не собственно пространственный «рисунок» ментальности. Это позволяет очертить общий пространственный контур ментальности. Провести определенного рода реконгсценировку. В дальнейшем углублении исследования вводятся дополнительные параметры, позволяющие структурировать ментальность на разных пространственно-иерархических уровнях.

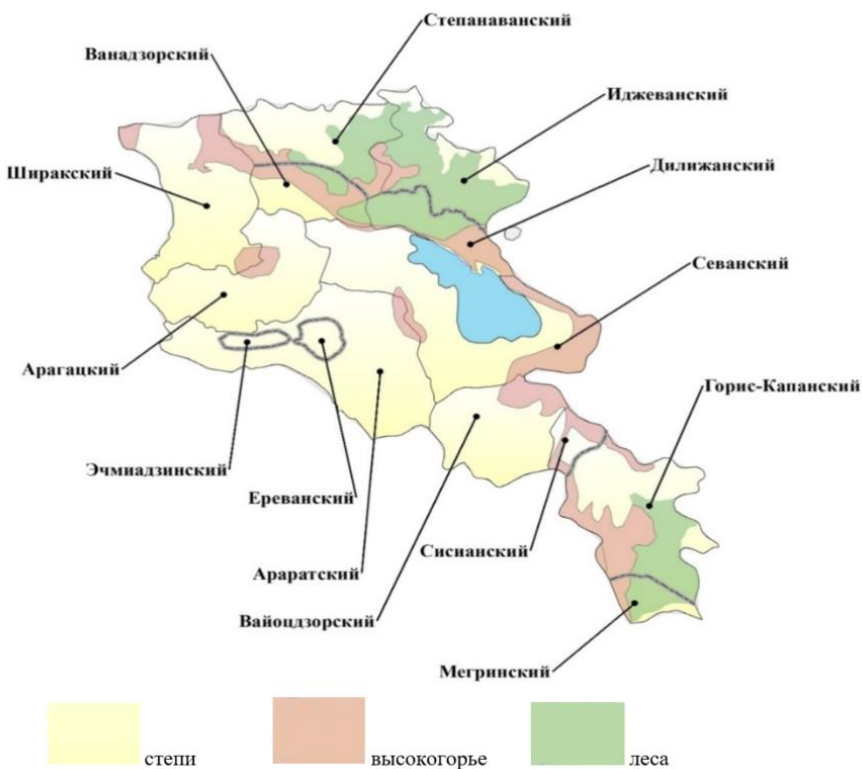

Рис. 4. Геоэтологическое районирование Армении.

Составлено автором.

Также социолого-географические методы используются для выявления гендерных соотношений в общественно-географических процессах, социально-территориальной иерархии общества и пространственных мифологем. Следует отметить, что использование метода социологического опроса (массовое анкетирование и точечный опрос экспертов) важно дополнять полевым методом включенного наблюдения, позволяющим как устанавливать контакт с

респондентами, так и проверять согласованность полученной информации с исследуемыми наблюдаемыми феноменами поведенческих комплексов.

Особенность социально-географического исследования в этнологической географии, предполагает акцент на экспертном подходе. Именно фокусированное интервью с экспертами, то есть с респондентами, которые активно интересуются местными проблемами, краеведами, журналистами, преподавателями, работниками сферы культуры предполагает выход на пространственную рефлексию идентичности, культурного регионализма, а также других социально-географических особенностей, интересующих нас в контексте разрабатываемой проблематики.

Классическая разработка метода включенного наблюдателя в антропологии связана с Б. Малиновским [9] и М. Мид [10]. Этот метод связан с наблюдением за исследуемым сообществом в естественной среде с сохранением пространства повседневности. Так называемое «изучение изнутри». Исследовательские роли в этом методе принято разделять следующим образом [11]:

- полный участник;
- участник как наблюдатель;
- наблюдатель как участник;
- полный наблюдатель.

Такой спектр ролей задает степень включенности исследователя в исследуемое этногеографическое содержание. Для целей нашего исследования мы отдаем приоритет открытому наблюдению с ролью исследователя как наблюдателя. Именно такой статус имели антропологи, изучающие традиционный образ жизни автохтонных культур. Исследователь с согласия исследуемого местного сообщества, проводит наблюдение пространства повседневности, открыто вступая в диалог с членами местного сообщества. От исследователя-наблюдателя требуется коммуникабельность, открытость, доброжелательность и толерантность.

Именно этот метод выходит на исследование «внутреннего культурного ландшафта» и эмные элементы культуры, которые характеризуются исходя из позиции местного сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приведенный обзор методов, используемых нами в геоэтологическом исследовании, показывает географический характер исследуемого проблемного поля не только в теоретическом, но и методическом ракурсе.

Для идентификации специфического поведенческого комплекса, выявления ключевых компонентов геоэтоса, а также комплексной геоэтологической характеристики территории мы используем метод социологического опроса (прежде всего, фокусированное интервью с респондентами) и полевой метод включенного наблюдателя.

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

Список литературы

1. Любичанковский А.В. География ментальности как этологическая география: предметно-объектный анализ // Региональные исследования. 2023. № 3 (81). С. 27–36.
2. Любичанковский А.В. Базовые концептуальные подходы географического анализа ментальности населения // Географический вестник. 2023. Вып. 2 (65). С. 26–35.
3. Любичанковский А.В. Географические исследования ментальности: теория, методология, методы, практика: монография. Оренбург: ОГУ, 2023. 223 с.
4. Ишмуратов Б.М., Безруков Л.А., Гарашенко А.В. и др. Региональное природопользование и география будущего // География и природные ресурсы. 2004. № 2. С. 18–28.
5. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира. М.: Наука, 1985. 280 с.
6. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Советская этнография. 1972. № 2. С. 3–16.
7. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-географические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.
8. Козлов В.И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1994. 230 с.
9. Malinowski B. The sexual life of savages in north-western Melanesia: an ethnographic account of courtship, marriage and family life among the natives of the Trobriand Islands, British New Guinea. New York: Halcyon House, 1929.
10. Mead M. Coming of age in Samoa: a psychological study of primitive youth for Western civilisation. New York: William Morrow & Co, 1928. 297 pp.
11. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. 208 с.
12. Wang H., Ang B.W., Su B. A Multi-region Structural Decomposition Analysis of Global CO² Emission Intensity // Ecological Economics. 2017. Vol. 142. December. pp. 163–176.

METHODOLOGY FOR IDENTIFYING ETHOS IN GEOGRAPHICAL SPACE (BASED ON THE EXAMPLE OF ARMENIA)

Lyubichankovsky A. V.

*Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: av-lubichan@yandex.ru*

A methodology has been developed to identify mentality within the geographical space through the encompassing landscape and a series of cultural-geographical parameters (territorial identity; geo-ethnocultural stratification; socio-territorial hierarchy of society; gender relations in socio-geographical processes; spatial mythologemes) by finding a spatial junction in macro-social relationships. From the subject-matter perspective of ethological geography, these components serve as basic ultimate levels of geoethos, from which multiple derivatives are possible. These levels allow for viewing geoethos as an integrally spatial structure of the entire society.

Four methods are characterized by universality and can be used to represent all main components of geoethos (connection with the encompassing landscape; territorial identity; geo-ethnocultural stratification; socio-territorial hierarchy of society; gender relations in socio-geographical processes; spatial mythologemes).

The primary method, defining the specificity of natural resource use, is the cartographic method. By overlaying maps of historically cultural regions, it allows correlating the natural resource specificity with a certain type of ethno-geographical content.

A critical criterion for analyzing natural resource use is the systemic approach, which presupposes establishing interrelations among all key components in the interaction of human society with the encompassing landscape.

Socio-geographical methods are crucial for practically identifying territorial identity, both as spatial self-identification and a broader semantic layer, encompassing spatial identity. This component of geoethos, expressed in regional self-awareness – the self-identification of people with a particular territory. The results of our field sociological measurements in Armenia (focusing on interviews with experts) to identify territorial identity are shown in cartograms. Spatial representation was achieved by selecting characteristic settlements (in various cultural-historical regions), considering the positional effect (distance from Yerevan) and the natural-landscape diversity (the settlement's degree of highland, as well as forest, steppe, or desert zonality of its location). The field study was conducted in October 2014, November 2018, and April 2022.

The provided cartographic overlay allows summarizing important mental-geographical aspects and considering "places of specific mentality spread," rather than the actual spatial "pattern" of mentality. This outlines the overall spatial contour of mentality, allowing for a certain type of reconnaissance. Further research introduces additional parameters, enabling structuring mentality at various spatial-hierarchical levels.

Socio-geographical methods are also used to reveal gender relations in socio-geographical processes, the socio-territorial hierarchy of society, and spatial mythologemes. It's noteworthy that the use of the sociological survey method (mass questioning and targeted expert interviews) is importantly complemented by the field method of participant observation, which allows both establishing contact with respondents and verifying the consistency of the obtained information with the studied observable phenomena of behavioral complexes.

The peculiarity of socio-geographical research in ethological geography emphasizes an expert approach. Specifically, focused interviews with experts, i.e., respondents who actively engage with local issues, local historians, journalists, teachers, cultural workers, suggest moving towards spatial reflection of identity, cultural regionalism, and other socio-geographical peculiarities of interest in the context of the problem under development.

Thus, this brief overview of the methods used in our geoethological research highlights the geographical nature of the problem field, both in theoretical and methodological perspectives.

For identifying a specific behavioral complex, revealing key components of geoethos, and providing a comprehensive geoethological characterization of the territory, we employ the method of sociological survey (questionnaires and focused interviews with respondents) and the field method of participant observation.

Keywords: geography of mentality, ethological geography, ethos, geoethos.

References

1. Lyubichankovskij A.V. Geografiya mental'nosti kak etologicheskaya geografiya: predmetno-ob"ektnyj analiz // Regional'nye issledovaniya. 2023. № 3 (81). P. 27–36. (in Russian).

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТОСА В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

2. Lyubichankovskij A.V. Bazovye konceptual'nye podhody geograficheskogo analiza mental'nosti naseleniya // Geograficheskij vestnik. 2023. Vyp. 2 (65). P. 26–35. (in Russian).
3. Lyubichankovskij A.V. Geograficheskie issledovaniya mental'nosti: teoriya, metodologiya, metody, praktika: monografiya. Orenburg: OGU, 2023. 223 pp. (in Russian).
4. Ishmuratov B.M., Bezrukov L.A., Garashchenko A.V. i dr. Regional'noe prirodopol'zovanie i geografiya budushchego // Geografiya i prirodnye resursy. 2004. № 2. P. 18–28. (in Russian).
5. Andrianov B.V. Neosedloe naselenie mira. M.: Nauka, 1985. 280 pp. (in Russian).
6. Andrianov B.V., CHEboksarov N.N. Hozyajstvenno-kul'turnye tipy i problemy ih kartografirovaniya // Sovetskaya etnografiya. 1972. № 2. P. 3–16. (in Russian).
7. Levin M.G., CHEboksarov N.N. Hozyajstvenno-kul'turnye tipy i istoriko-geograficheskie oblasti // Sovetskaya etnografiya. 1955. № 4. P. 3–17. (in Russian).
8. Kozlov V.I. Etnicheskaya ekologiya: Stanovlenie discipliny i istoriya problem. M.: In-tetnologii i antropologii, 1994. 230 pp. (in Russian).
9. Malinowski B. The sexual life of savages in north-western Melanesia: an ethnographic account of courtship, marriage and family life among the natives of the Trobriand Islands, British New Guinea. New York: Halcyon House, 1929.
10. Mead M. Coming of age in Samoa: a psychological study of primitive youth for Western civilisation. New York: William Morrow & Co, 1928. 297 pp.
11. Devyatko I.F. Metody sociologicheskogo issledovaniya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural, un-ta, 1998. 208 pp. (in Russian).
12. Wang H., Ang B.W., Su B. A Multi-region Structural Decomposition Analysis of Global CO2 Emission Intensity // Ecological Economics. 2017. Vol. 142. December. pp. 163–176.

Поступила в редакцию 14.02.2024 г.